

Научная статья
DOI [10.19181/nko.2023.29.3.11](https://doi.org/10.19181/nko.2023.29.3.11)
EDN [SBDODU](https://edn.sbdodu.ru)
УДК 323.1+316.3

Г. С. Денисова¹, Е. А. Авдеев², С. М. Воробьев²

¹ Южный федеральный университет
Ростов-на-Дону, Россия

² Северо-Кавказский федеральный университет
Ставрополь, Россия

РИСКИ КОНФЛИКТНОСТИ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. В статье анализируются оценки и представления молодёжи Северного Кавказа о состоянии межэтнических отношений в регионе. Северокавказский регион отличается высоким уровнем значимости конфессиональных, этнических и групповых идентичностей, что создаёт риски конфликтности межэтнических отношений. Сохраняются значимые различия в степени выраженности этнического и конфессионального самосознания у русской и северокавказской молодёжи. Приобретают важное значение вопросы совместимости различных ценностных и социокультурных основ мировоззрения молодых людей, формирования объединяющих гражданских и культурно-цивилизационных основ общероссийской идентичности. Цель исследования состоит в определении конфликтогенного потенциала межэтнических отношений на Северном Кавказе в представлениях молодёжи. Задачами исследования являются выявление причин межнациональной напряжённости, определение этноконфессиональных факторов конфликтогенности межэтнических отношений среди молодёжи, степени готовности лично участвовать в этноконфессиональных конфликтах в интересах своей этнической и конфессиональной группы, значимости основных макроидентичностей: общероссийской, этнической и конфессиональной. При работе над методологией исследования особое внимание было уделено современным российским и зарубежным теоретико-методологическим подходам к межэтническим конфликтам, роли этнополитических и экономических факторов конфликтогенности и определению причин межэтнической напряжённости в полиэтничной среде. Эмпирические данные были получены методом опроса-анкетирования, проводившегося в феврале-марте 2023 г. Опрошено 1400 респондентов — студентов ведущих вузов Северного Кавказа. Была проведена подвыборка по национальности и отношению к религии. Уровень межнациональной напряжённости на Северном Кавказе в представлениях респондентов оценивается как низкий. Различия в оценках между респондентами, представляющими русскую группу и группу народов Северного Кавказа, православными и мусульманами незначительны. При этом сохраняется потенциальная конфликтность и мобилизационный потенциал этничности, их зависимость от национальной принадлежности. Большинство опрошенных в качестве основных причин межнациональной напряжённости на Северном Кавказе выделяли социокультурные: неприятие культуры и ценностей других народов, враждебность и предубеждение к другим народам. Общероссийская идентичность сформирована и значима для всех групп респондентов. Этническая и конфессиональная идентичности также имеют большое значение для северокавказской молодёжи. На Северном Кавказе сохраняются латентные риски конфликтности межэтнических отношений в молодёжной среде, мобилизационный потенциал этнической и конфессиональной идентичности. Основные причины межнациональной напряжённости носят ценностно-мировоззренческий характер. В сознании молодых людей существует высокая значимость, наряду с общероссийской, этнической и конфессиональной идентичностями. Формируется тенденция к перетеканию «поля конфликтности» из этнополитической в социокультурную сферу. Эмоционально-психологические и социокультурные причины для молодёжи имеют большую значимость, чем социально-экономические и этнополитические.

© Денисова Г. С., Авдеев Е. А., Воробьев С. М., 2023

Ключевые слова: межэтнические отношения; молодежь; Северный Кавказ; идентичность; ценности; риски конфликтности

Благодарность: Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 23-28-00237 «Риски конфликтности трансформации социокультурных оснований идентичности молодежи Северного Кавказа».

Для цитирования: Денисова Г. С., Авдеев Е. А., Воробьев С. М. Риски конфликтности межэтнических отношений на Северном Кавказе в представлениях молодежи // Наука. Культура. Общество. 2023. Т. 29, № 3. С. 185–199. DOI [10.19181/nko.2023.29.3.11](https://doi.org/10.19181/nko.2023.29.3.11). EDN [SBDODU](https://edn.sbdodu.ru)

Введение. Северный Кавказ отличается высоким уровнем значимости для полиэтничного населения региона конфессиональных, этнических и групповых идентичностей, что создаёт риски конфликтности межэтнических отношений. Сохраняются существенные различия в степени выраженности этнического и конфессионального самосознания у русского и северокавказских народов. В межэтнических отношениях продолжает существовать противопоставление «Мы и другие», что также накладывает отпечаток на взаимоотношения различных народов. В целом после жёстких межэтнических конфликтов 1990-х гг., сопровождавшихся вооружёнными столкновениями, всплеском насилия и террористическими актами, межэтнические отношения стабилизировались. Можно говорить о том, что конфликтность приобрела латентный характер. При этом негативные изменения в социально-экономических и политических процессах могут привести к очаговым всплескам конфликтности, триггером которой могут выступить этнические и конфессиональные различия. Прежние обиды, этноисторические травмы живут в социальной памяти народов Северного Кавказа. Молодёжь может быть одним из активных акторов негативных социально-политических процессов. Несмотря на то, что социализация молодых людей происходила в период затухания насилия и дерадикализации национального самосознания, они могут быть драйвером перемен. Социальная энергия, недостаток знаний и опыта превращает молодёжь в объект деструктивных манипуляций и облегчает конфликтную мобилизацию.

Наряду с сохранением значимости в сознании молодых людей этнического и конфессионального самосознания, возрастает роль индивидуалистических ценностей и ориентиров. Под влиянием глобального информационного пространства, насыщенного либеральным и потребительским контентом, происходит постепенное разрушение в молодёжной среде традиционных регуляторов социальных процессов. Урбанизация населения, глобализация социально-экономических процессов, продолжающаяся модернизация Северного Кавказа приводит к возрастанию ценностной (социокультурной) конфликтности в полиэтничной молодёжной среде. Трансформация традиционного социального уклада, активные миграционные процессы и разнонаправленная глобализация определяют остроту социокультурных противоречий на Северном Кавказе, которые приобретают межпоколенческий характер [1, с. 99]. Молодёжь, в отличие от предыдущих поколений, ищет основы своего мировоззрения не только в рамках традиционной культуры, языка и религии, но и в глобальных информационных потоках, где можно найти ценности и смыслы как современного западного общества, так и крайние формы национального радикализма и религиозного фундаментализма. Приобретают важное значение вопросы совместимости различных ценностных и социокультурных основ мировоззрения молодёжи, значимости объединяющих народы региона традиционных российских духовно-нравственных ценностей и общероссийской гражданской

идентичности, формирующих многонациональный российский народ. В настоящее время на Северном Кавказе могут быть реализованы различные формы межэтнических отношений. Определяющими в настоящее время являются диалог и сотрудничество на базе разделяемых всеми народами традиционных ценностей и общероссийской идентичности, но возможны конкуренция и конфликтность. Проблемой настоящей статьи является определение рисков конфликтности межэтнических отношений на Северном Кавказе путём замера оценок и представлений полиэтничной молодёжи, определения этнических и конфессиональных различий, степени значимости основных макрогрупповых идентичностей.

Материалы и методы. Этническая принадлежность для индивида является ключевой характеристикой этнической общности, важнейшей составляющей внутреннего мира человека, которая формируется и поддерживается благодаря механизмам этносоциального взаимодействия [2; 3; 4]. Осознание принадлежности к своей этнической группе во многом формируется путём представления человека о национальной культуре и языке, важную роль играют представления о прошлом своего народа и исторической родине [5]. Особую роль в формировании этнического самосознания играет включенность человека в свою этническую группу, она выше у малых народов и диаспор, сильнее в полиэтничной социальной среде [6].

Научные исследования, проведённые в многонациональных регионах, подтверждают, что политизация этничности приводит к мобилизации людей по этнической принадлежности, таким образом продуцируя межэтнические конфликты [7; 8]. Наиболее это характерно для развивающихся стран с полиэтничным и поликонфессиональным населением, низким уровнем развития экономики и социальной сферы, бедностью и слабостью государственных институтов. Эти факторы приводят к этноконфессиональным конфликтам с применением насилия [9]. Высокая роль субъективной значимости соотношения себя с этнической общностью в развитых странах постепенно теряет своё значение, но по-прежнему велика для таких регионов, как Северный Кавказ, характеризующихся значимой ролью этничности в социальных взаимодействиях, а также высокой степенью её политизации, которая во многом стала результатом советской национальной политики [10]. Для определения рисков конфликтности межэтнических отношений большое значение имеют дискурсивные самоописательные характеристики. «Важно выявить, как сами участники определяют себя в конфликтном взаимодействии. В случае, если они определяют себя и/или противоположную сторону в этнических категориях, этот конфликт можно считать этническим» [11, с. 103].

Возможным источником конфликтности межэтнических отношений является дальнейшая модернизация Северного Кавказа, в которую включается молодёжь. Она является наиболее активной составляющей трудоспособного населения. Стремление включиться в конкуренцию за социальные статусы и экономические ресурсы может привести к межэтнической напряжённости, т.к. зачастую молодые люди не имеют твёрдых морально-этических норм и способны к конфликтной мобилизации, апеллирующей к этничности [12]. Значительное социально-экономическое неравенство также может быть источником конфликтности, в связи с тем, что оно воспринимается молодёжью как несправедливое, а молодые люди в силу возраста обладают обострённым чувством справедливости и максимализмом [13]. Конфликтность может усиливать имеющее место

неравенство, носящее в том числе и этнический характер. Этнизация социально-экономических процессов может привести к межэтническому противостоянию, особенно в регионах Северного Кавказа, имеющих низкие темпы социально-экономического развития и характеризующиеся этноклановостью и nepoтизмом. Этнические антрепренеры в качестве инструмента раздувания конфликтности и перевода социально-экономических проблем в этнокультурные конфликты, апеллируют к необходимости защиты этнокультурных ценностей и идентичностей [14]. Такие конфликты характеризуются иррациональностью и повышенной эмоциональной мотивацией участвующих сторон. Их разрешение крайне затруднительно. В современной этнополитологии существует мнение, что «этнополитические конфликты являются не только и не столько конфликтами интересов, сколько конфликтами идентичностей...» [15, с. 50]. По мнению некоторых учёных, «истинным источником конфликта являются не некие материальные ресурсы, а идентификационные ценности» [16, с. 14]. В. В. Лапкин и В. И. Пантин в своих исследованиях отмечают, что современные этнополитические конфликты являются в большей степени конфликтами противоположных по содержанию и смыслам ценностей, чем экономических и политических интересов сторон [17]. По их мнению, «этничность воплощает в себе элемент мощной эмоциональной напряжённости..., что приводит к интенсификации этнической нетерпимости, конкуренции и, в конечном счёте, к насильственному этническому конфликту» [18, с. 127]. Важную роль в эмоциональной сфере, сопровождающей конфликты, играют сформированные и укрепившиеся социокультурные стереотипы, историческая память, хранящая образ исторических травм, а также мифологизированность представлений о других народах. В настоящем исследовании были рассмотрены риски конфликтности, носящие этнополитический, социально-экономический, ценностно-мировоззренческий и эмоционально-психологический характер.

Задачами исследования являлись определение рисков конфликтности межэтнических отношений на Северном Кавказе в представлениях молодёжи и причин межнациональной напряжённости, выявление сформированности основных макрогрупповых идентичностей, анализ этнических и конфессиональных различий. Был проведён замер представлений о наличии проблемы в общении, взаимодействии людей разных национальностей. Риски конфликтности межнациональных отношений в молодёжной среде определялись на основе того, сталкивались ли опрошенные с конфликтной ситуацией, оскорблениями и унижениями по национальному признаку. Значимым индикатором конфликтности стал замер готовности респондентов принять личное участие в конфликте в интересах людей своей этнической и конфессиональной общности. В связи с тем, что социокультурные причины межэтнической конфликтности все больше уходят своими корнями в конфликт идентичностей, была определена значимость основных референтных макрогрупп, с которыми респонденты себя идентифицируют.

Гипотезой стало предположение о том, что уровень межнациональной напряжённости на Северном Кавказе оценивается молодёжью как низкий. Этнические и конфессиональные различия в оценках состояния межэтнических отношений респондентами незначительны. Полиэтническая молодёжь в большинстве своём идентифицирует себя с гражданами России, при этом сохраняется большое значение этнической и конфессиональной идентичности для северокавказской и мусульманской молодёжи.

Эмпирические данные, ставшие основой исследования, были получены методом анкетного опроса, проводившегося в феврале-марте 2023 г. Объектом исследования стали молодые люди, обучающиеся в Северо-Кавказском федеральном университете, Ставропольском государственном аграрном университете, Ставропольском государственном медицинском университете и Пятигорском государственном университете. Были исследованы представления студентов вузов, аккумулирующих в себе полиэтничную и поликонфессиональную молодёжь всех субъектов СКФО, которая в своём большинстве является социально активной, наиболее образованной и самостоятельно мыслящей. Выборочную совокупность составили 1400 респондентов в возрасте 18-24 года, 52% из которых девушки, 48% юноши. Важным индикатором выборки в соответствии с задачами исследования был этнический и конфессиональный состав респондентов. Студенты сами определяли свою этническую и религиозную принадлежность. По результатам обработки данных были выделены следующие группы: 45% русских респондентов, 45% — относящих себя к народам Северного Кавказа, 10% составили респонденты, которые определили свою принадлежность к другим народам; 43% — православные, 33% — мусульмане и 20% — не относящие себя ни к какому вероисповеданию. 4% респондентов не указали свою религиозную идентичность. Был проведён однофакторный дисперсионный анализ для сравнения влияния этнической принадлежности и отношения к религии на оценки значимости основных макрогрупповых идентичностей. На его основе была выявлена статистически значимая разница в ответах сравниваемых групп респондентов. Для выявления различий в средних значениях ответов различных групп был проведён тест Шеффе.

Результаты и обсуждение. Важным фактором при оценке состояния межэтнических отношений в регионе является представление респондентов о степени значимости проблемы в общении и взаимодействии людей разных национальностей в их регионе (республике). Абсолютное большинство (77,3%) не считают, что эта проблема является существенной (ответы: «этой проблемы не существует» — 30,8% и «это незначительная проблема» — 46,5%). Лишь 11,9% указали, что это серьёзная проблема. Нет значительных различий в ответах по этнической и конфессиональной принадлежности респондентов (см. рис. 1).

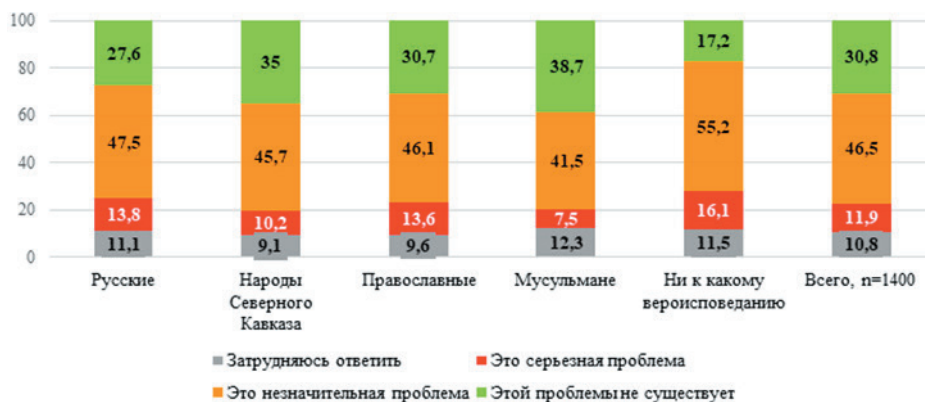

Рисунок 1. Распределение ответов респондентов на вопрос «Как Вы считаете, существует ли в Вашем регионе (республике) проблема в общении, взаимодействии людей разных национальностей?», % от числа опрошенных

Причины межэтнических конфликтов на Северном Кавказе по-прежнему вытекают из социально-политических и экономических отношений, однако их проявления все больше приобретают характер противоречия различных ценностно-мировоззренческих оснований и идентичностей, переходя в эмоционально-психологическую сферу. В связи с этим был проведён замер значимости для респондентов основных референтных макрогрупп, что позволяет определить иерархию основных идентичностей в сознании молодых людей, уровень сформированности общероссийских гражданских и социокультурных основ самоидентификации. Для оценки значимости основных идентичностей была использована 5-частная шкала Ликерта. Ответы были переведены в баллы. Максимальная оценка (5 баллов) свидетельствует о наибольшем значении для респондентов принадлежности к той или иной макрогруппе. Наиболее значимой для молодых людей стала локальная идентичность — принадлежность к людям, проживающим там, где они родились и прошло их детство (4,44 балла). Следующей по значимости является общероссийская гражданская идентичность — ощущение своей общности с гражданами России (4,39 балла). При этом она чуть менее значима для респондентов, не относящих себя ни к какому вероисповеданию (4,18 балла). Оценки русских (4,52 балла), народов Северного Кавказа (4,42 балла) и православных (4,59 балла) практически совпадают. Регионально-республиканская идентичность не менее значима (4,38 балла), чем гражданская. Меньшее значение она имеет для тех, кто не относит себя ни к какому вероисповеданию (4,07 балла). Различия в оценках между респондентами, представляющими группы русской, православной, северокавказских народов, мусульман практически отсутствуют. Ценностно-мировоззренческая идентичность — общность с людьми, придерживающимися таких же ценностей, представлений о жизни — была оценена в 4,35 балла. Различия в ответах по отношению к религии и национальности незначительны. Эта идентичность важна и значима для всех групп респондентов, что свидетельствует о возрастании роли ценностно-мировоззренческого фактора в сознании молодёжи. Этническая идентичность — общность с людьми той же национальности — не менее значима (4,34 балла). Различия между русскими и северокавказскими народами, православными и мусульманами незначительны. Для студентов, у которых отсутствует религиозное мировоззрение значимость этнической идентичности значительно ниже (3,91 балла). В общероссийской идентичности приоритетными являются русский язык и российская культура — 4,14 балла. Наименьшее значение интегративный фактор русского языка и российской культуры имеет для нерелигиозных молодых людей (3,9 балла). Религиозная идентичность — общность с людьми той же веры — получила оценку 4,11 балла. Она более важна для мусульман (4,5 балла) и народов Северного Кавказа (4,33 балла), чем для православных (4,26 балла) и русских (3,96 балла) (см. табл. 1). Таким образом основные макрогрупповые и социокультурные идентичности занимают важное место в сознании полиэтничной молодёжи. Общероссийская гражданская идентичность важна для всех групп респондентов. Это косвенно подтверждает стабилизацию межэтнических отношений и сформированность общероссийских интегративных начал в регионе. Разница в оценках по этнической и конфессиональной принадлежности незначительна. Для молодёжи северокавказских народов и мусульман этническая и религиозная идентичность выше, чем для молодых людей русских по национальности и православных. Общероссийская и этническая идентичность не обладает столь важной значимостью для молодых людей, не относящих себя ни к какому вероисповеданию. В целом результаты исследования показывают

примерную равнозначность общероссийской, этнической и религиозной идентичности в представлениях респондентов. Можно предположить, что в случае ухудшения социально-экономической и этнополитической ситуации в регионе возможно снижение уровня общероссийской идентичности и рост ценностно-мировоззренческой конфликтности, в том числе и межэтнической.

Таблица 1

Распределение ответов респондентов на вопрос «О каких из перечисленных групп Вы можете сказать: «это – мы»?»¹

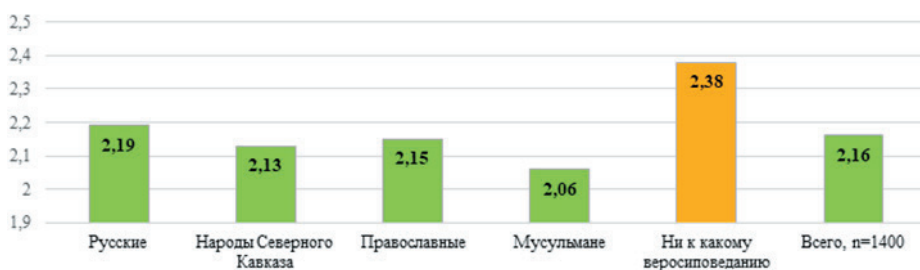
О каких из перечисленных групп Вы можете сказать: «это – мы»?	Национальность		Вероисповедание			Всего, n=1400
	Русские	Народы Северного Кавказа	Православие	Ислам	Ни к какому вероисповеданию	
Люди, проживающие там, где я родился (ась) и прошло моё детство	4,45	4,5	4,53	4,46	4,23	4,44
Граждане России	4,52	4,42	4,59	4,25	4,18	4,39
Люди, проживающие в моем регионе (республике)	4,39	4,49	4,47	4,46	4,07	4,38
Люди, придерживающиеся таких же ценностей, представлений о жизни	4,18	4,39	4,39	4,39	4,22	4,35
Люди той же национальности, что и моя национальность	4,28	4,45	4,39	4,53	3,91	4,34
Люди, говорящие на русском языке и относящие себя к российской культуре	4,27	4,1	4,34	4,01	3,9	4,14
Люди моей веры, вероисповедания	3,96	4,33	4,26	4,5	3,14	4,11

Однофакторный дисперсионный анализ подтверждает наличие различий в оценках значимости для молодых людей, сгруппированных по национальности и отношению к религии, основных макрогрупповых идентичностей. F-статистика (5,26) превышает критическое значение F (2,68), p-значение (0,002) меньше выбранного альфа-уровня (0,05), что подтверждает наличие статистически значимой разницы между средними значениями ответов сравниваемых групп респондентов. F-статистика попарного сравнения русских и северокавказских народов (0,57) не превышает критическое значение Шеффе (5,37), что указывает на отсутствие значимых различий в оценках между ними. Нет значимых различий и между православными и мусульманами (0,19). Попарное сравнение православных и нерелигиозных (15,92), мусульман и нерелигиозных респондентов (12,57), русских и нерелигиозных (8,32), народов Северного Кавказа и нерелигиозных молодых людей (13,26) указывает на наличие значимых различий в их оценках. Это подтверждает меньшую значимость для нерелигиозных молодых людей основных макрогрупповых идентичностей. Можно предположить, что на значимость для респондентов основных референтных макрогрупп боль-

¹ Среднее значение считалось для ответов по пятибалльной шкале; затруднившиеся с ответом приравнивались к значению 3 балла.

шее влияние оказывает ценностно-мировоззренческий, а не этнический и конфессиональный факторы.

Для более детальной оценки конфликтности межэтнических отношений на Северном Кавказе респондентам было предложено оценить состояние межнациональной напряжённости: 1 балл — напряжённость практически отсутствует, 2 балла — низкий уровень напряжённости, 3 балла — средний уровень напряжённости, 4 балла — высокий уровень напряжённости, 5 баллов — очень высокий уровень напряжённости. Оценка 2,16 балла свидетельствует о низком уровне межнациональной напряжённости в регионе. Различия в оценках между русскими и народами Северного Кавказа, православными и мусульманами незначительны. Нерелигиозные молодые люди считают, что межнациональная напряжённость выше (2,38 балла) (см. рис. 2).

Рисунок 2. Оценка респондентами состояния межнациональной напряжённости на Северном Кавказе

Особое внимание в исследовании уделялось определению причин межнациональной напряжённости в регионе. Респондентам было предложено ответить на вопрос «Что, на Ваш взгляд, является основными причинами межнациональной напряжённости на Северном Кавказе?» и выбрать не более 3-х причин из предложенных. Большинство опрошенных выделяли социокультурные причины: неприятие культуры и ценностей других народов (51,2%), враждебность и предубеждение к другим народам (50,3%). Гораздо меньшее значение было уделено этнополитическим причинам: радикальному национализму (29%), территориальным конфликтам и земельным спорам (26,8%), социальному и экономическому неравенству, носящим этнический характер (21,6%), последствиям нестабильности и вооружённых конфликтов постсоветского периода (18,6%) и советской национальной политики на Северном Кавказе (17,3%). Большее значение социокультурных причин (неприятие культуры и ценностей других народов, враждебность и предубеждение к другим народам) было отмечено нерелигиозными молодыми людьми, русскими и православными. Территориальные конфликты и земельные споры в качестве причины напряжённости выделяют респонденты из числа народов Северного Кавказа (32,7%). Для русских это менее значимая причина (21,9%). Это косвенно свидетельствует о важности для северокавказских народов «родной земли». На сегодняшний день территориальные претензии, несмотря на внешнюю стабилизацию, сохраняют конфликтный потенциал. Нет больших различий между группами респондентов в оценках значимости таких причин как социальное и экономическое неравенство, носящее этнический характер, последствия нестабильности и вооружённых конфликтов постсоветского периода и советской национальной политики на Северном Кавказе (см. табл. 2). Можно утверждать,

если в 1990-е гг. и начале 2000-х гг. основными причинами межнациональной напряжённости были социально-политические и этнополитические, то на сегодняшний день формируется тенденция к перетеканию «поля конфликтности» из этнополитической в социокультурную сферу. Эмоционально-психологические и ценностно-культурные причины для молодёжи имеют большую значимость, чем социально-экономические и этнополитические. Это подтверждается и результатами предыдущих исследований авторов [19].

Таблица 2

Распределение ответов респондентов на вопрос «Что, на Ваш взгляд, является основными причинами межнациональной напряжённости на Северном Кавказе?»,

% от числа опрошенных

Что, на Ваш взгляд, является основными причинами межнациональной напряжённости на Северном Кавказе?	Национальность		Вероисповедание			Всего, n = 1400
	Русские	Народы Северного Кавказа	Православие	Ислам	Ни к какому вероисповеданию	
Неприятие культуры и ценностей других народов	54,1	49,8	52,2	46,9	58,4	51,2
Враждебность и предубеждение к другим народам	54,8	46,2	52,6	43,2	56,6	50,3
Радикальный национализм	30,2	27,6	29	24,7	34,3	29
Территориальные конфликты и земельные споры	21,9	32,7	25,5	30,5	23,1	26,8
Социальное и экономическое неравенство, носящее этнический характер	22,1	21,3	25,5	16,1	21,3	21,6
Последствия нестабильности и вооружённых конфликтов постсоветского периода	19,8	16	19,1	16,1	18,9	18,4
Последствия советской национальной политики на Северном Кавказе	15,7	18,4	15,9	18,3	17,5	17,3

Значимым для определения состояния межэтнических отношений является и личный опыт участия респондентов в конфликтах. Для этого молодым людям было предложено ответить на вопрос «Сталкивались ли Вы с конфликтной ситуацией, оскорблениями и унижениями, причиной которых была Ваша национальность?». Ответы распределились так: 65% респондентов ответили «нет» и лишь 21,9% — «да». С подобными конфликтными ситуациями больше сталкивались молодые люди, относящие себя к северокавказским народам (25,7%), чем русские (17,3%) (см. рис. 3). Можно предположить, это связано с тем, что опрос проводился в Ставропольском крае, где большинство населения этнические русские. В целом отсутствие опыта участия абсолютного большинства респондентов, независимо от национальности, в таких конфликтах говорит о стабилизации межэтнических отношений и низком уровне конфликтности в полиэтничной молодёжной среде.

Рисунок 3. Распределение ответов респондентов на вопрос «Сталкивались ли Вы с конфликтной ситуацией, оскорблениями и унижениями, причиной которых была Ваша национальность?», % от числа опрошенных

Для уточнения потенциальной конфликтности межэтнических отношений среди молодёжи и мобилизационного потенциала этничности респондентам был задан вопрос «Считаете ли Вы возможным для себя принять личное участие в конфликте в интересах людей своей национальности?». В ответах две трети опрошенных указали, что не готовы принять личное участие — 64,9% (ответы «нет», «скорее нет» и «затрудняюсь ответить»), треть опрошенных (35,1%) считает возможным принять личное участие в таких конфликтах. Больше всего готовы принять участие в конфликтах респонденты из числа народов Северного Кавказа (45,2%) и мусульмане (44,5%), чем русские (24,9%) и православные (31,8%) (см. рис. 4). Потенциальная конфликтность и мобилизационный потенциал этничности значителен, сохраняется его зависимость от национальной принадлежности молодых людей. Это говорит о существовании рисков конфликтности межэтнических отношений в полиэтничной молодёжной среде.

Опрос показал наличие потенциальной конфликтности и мобилизационного потенциала конфессиональной идентичности. Так, две трети опрошенных не считают возможным для себя принять личное участие в конфликте в интересах своей религиозной общины — 66,2% (ответы «нет», «скорее нет» и «затрудняюсь ответить»), 33,8% считают возможным своё личное участие (ответы «да» и «скорее да»). Больше всего в конфликтах в интересах своей религиозной общины готовы

Рисунок 4. Распределение ответов респондентов на вопрос «Считаете ли Вы возможным для себя принять личное участие в конфликте в интересах людей своей национальности?», % от числа опрошенных

Рисунок 5. Распределение ответов респондентов на вопрос «Считаете ли Вы возможным для себя принять личное участие в конфликте в интересах своей религиозной общины?», % от числа опрошенных

принять участие мусульмане (52,9%) и народы Северного Кавказа (46,1%). Среди русских (21%) и православных (27,3%) потенциальная конфликтность конфессиональной идентичности значительно ниже (см. рис. 5).

Совокупные ответы и оценки респондентов свидетельствуют о сохраняющейся стабильности межэтнических отношений и низком уровне межнациональной напряжённости на Северном Кавказе. Однако этническая и религиозная идентичность является сформированной и значимой для молодых людей. Сохраняется и потенциальная готовность принять личное участие в конфликтах в интересах своей национальной и религиозной общности, особенно среди северокавказской молодёжи и мусульман.

Выводы. Результаты исследования показали, что уровень межнациональной напряжённости на Северном Кавказе в представлениях респондентов оценивается как низкий. Абсолютное большинство опрошенных молодых людей проблему в общении, взаимодействии людей разных национальностей считают несущественной и не сталкивались с конфликтными ситуациями по причине национальности. Различия в оценках между русскими и народами Северного Кавказа, православными и мусульманами незначительны. При этом потенциальная конфликтность и мобилизационный потенциал этничности существует, сохраняется его зависимость от национальной принадлежности молодых людей. Это говорит о наличии рисков конфликтности межэтнических отношений в полиэтничной молодёжной среде. Так, треть опрошенных считает возможным принять личное участие в конфликтах в интересах своей национальной и конфессиональной общности. Большую готовность принять участие в таких конфликтах отмечают респонденты из числа народов Северного Кавказа и мусульман.

Большинство опрошенных в качестве основных причин межнациональной напряжённости на Северном Кавказе выделяли социокультурные: неприятие культуры и ценностей других народов, враждебность и предубеждение к другим народам. Гораздо меньшее значение в представлениях молодых людей имеют этнополитические причины: радикальный национализм, территориальные конфликты и земельные споры, социальное и экономическое неравенство, носящее этнический характер, последствия нестабильности и вооружённых конфликтов постсоветского периода и советской национальной политики на Северном Кавказе. Можно говорить, что в настоящее время формируется тенденция перехода

«поля конфликтности» из этнополитической в социокультурную сферу. В представлениях респондентов преобладают эмоционально-психологические и ценностно-культурные причины конфликтности.

Молодёжь региона в большинстве своём идентифицирует себя с гражданами России, при этом сохраняется большее значение этнической и конфессиональной идентичности для северокавказской и мусульманской молодёжи. Для молодых людей, не относящих себя ни к какому вероисповеданию, общероссийская и этническая идентичность наименее значимы. Можно предположить, что в случае ухудшения социально-экономической и этнополитической ситуации в регионе возможны снижение уровня общероссийской идентичности и рост ценностно-мировоззренческой конфликтности, в том числе и межэтнической.

Латентные риски конфликтности межэтнических отношений в молодёжной среде, мобилизационный потенциал этнической и конфессиональной идентичности сохраняются. В связи с этим органам государственного управления необходимо большее внимание уделять формированию российской цивилизационной идентичности, носящей надэтнический характер и имеющей в своей основе глубинные, присущие всем народам Северного Кавказа, традиционные ценности и смыслы. Большую роль в формировании интегративных установок и гражданской консолидации играет политика памяти, опирающаяся на общую историю, её символы и достижения. Необходимо формирование в сознании молодых людей представлений о других народах и культурах как о неотъемлемых и исторически обусловленных чертах многообразия российской нации.

Библиографический список

1. Стародубровская И. В. Межпоколенческие отношения и социальные трансформации на примере Северного Кавказа // Социология власти. 2019. Т. 31, № 1. С. 92–113. DOI [10.22394/2074-0492-2019-1-92-113](https://doi.org/10.22394/2074-0492-2019-1-92-113). EDN [VZMMJW](https://www.edn.ru/VZMMJW).
2. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания. М. : Медиум, 1995. 323 с. ISBN 5-85691-036-2.
3. Этнические группы и социальные границы : социальная организация культурных различий / Под ред. Ф. Барта ; пер. с англ. И. Пильщикова. М. : Новое издательство, 2006. 198 с. ISBN 5-98379-064-1. EDN [QOFQWB](https://www.edn.ru/QOFQWB).
4. Barth F. Ethnic Groups and Boundaries: The Social Organization of Culture Difference. Oslo : Universitetsforlaget, Reprint, 1969. 153 p.
5. Бромлей Ю. В. Очерки теории этноса. М. : Наука, 1983. 412 с. EDN [VNLTDR](https://www.edn.ru/VNLTDR).
6. Дробижева Л. М. Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России. М.: Центр общечеловеческих ценностей, 2003. 376 с. ISBN 5-88790-064-4. EDN [QOTVJZ](https://www.edn.ru/QOTVJZ).
7. Brubaker R. Economic Crisis, Nationalism, and Politicized Ethnicity // The Deepening Crisis: Governance Challenges after Neoliberalism / Calhoun C., Derluguian G. (eds). New York : New York University Press, 2011. P. 93–108. ISBN 978-0814772812.
8. Weber A., Hierns W., Flesken A. Politicized Ethnicity: A Comparative Perspective. New York : Palgrave, 2016. 187 p. ISBN 978-1137359032.
9. Njagi S. M. The Role of Politicized Ethnicity on Conflict in Africa: A Case Study of Kenya, 1992–2013 : PhD Dissertation. Nairobi, 2018. 322 p. URL: http://erepository.uonbi.ac.ke/bitstream/handle/11295/105103/Njagi_The%20Role%20Of%20Politicized%20Ethnicity%20On%20Conflict%20In%20Africa.pdf (дата обращения: 19.07.2023).
10. Авксентьев В. А. Политизация / деполитизация этничности на Северном Кавказе: тенденции начала третьего десятилетия XXI века // Политическое пространство и социальное время: Власть символов и память поколений : Сб. науч. трудов XXXVIII междунар. харакского форума (Ялта, 02–05 ноября 2021). Симферополь : «Ариал», 2022. С. 3–8. EDN [HSQHWN](https://www.edn.ru/HSQHWN).
11. Авксентьев В. А. Идентификация этнического конфликта как проблема этноконсалтинга и этноконфликтологической экспертизы // Вестник Российской нации. 2013. № 5. С. 88–103. EDN [RDDORZ](https://www.edn.ru/RDDORZ).

12. *Стародубровская И. В., Казенин К. И., Ситкевич Д. А.* Северный Кавказ: выбор стратегических ориентиров // Экономическая политика. 2021. Т. 16, № 3. С. 112–137. DOI [10.18288/1994-5124-2021-3-112-137](https://doi.org/10.18288/1994-5124-2021-3-112-137). EDN [WRYNLO](https://www.edn.ru/WRYNLO).
13. Социальные факторы межэтнической напряженности в России / К. С. Григорьева, Ю. Б. Епихина, И. М. Кузнецов [и др.]. М. : ИС РАН, 2017. 336 с. ISBN 978-5-89697-291-4. EDN [YLWVGJK](https://www.edn.ru/YLWVGJK).
14. *Maksić A.* Ethnic mobilization, violence, and the politics of affect. Palgrave Macmillan, 2017. 308 p. ISBN 978-3-319-48293-4. DOI [10.1007/978-3-319-48293-4](https://doi.org/10.1007/978-3-319-48293-4).
15. *Ачкасов В. А.* Этнополитический конфликт как следствие этнизации социальных проблем // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2013. Т. 9, № 2. С. 41–61. EDN [RTDAZZ](https://www.edn.ru/RTDAZZ).
16. *Калинина Е. Ю., Мухудадаев М. О., Сморгунова В. Ю.* Этнополитический конфликт как конфликт идентичностей: кризис современного правосознания // Правозащитник. 2017. № 4. С. 14. EDN [YQBSYP](https://www.edn.ru/YQBSYP).
17. *Ланкин В. В., Пантин В. И.* Этнополитические конфликты на постсоветском пространстве: роль внешнеполитических факторов // Мировая экономика и международные отношения. 2016. Т. 60, № 12. С. 92–103. DOI [10.20542/0131-2227-2016-60-12-92-103](https://doi.org/10.20542/0131-2227-2016-60-12-92-103). EDN [XHGAJJ](https://www.edn.ru/XHGAJJ).
18. *Horowitz D.* Ethnic Groups in Conflict. Berkeley : University of California Press, 1985. 720 p. ISBN 978-0520227064.
19. *Авдеев Е. А., Воробьев С. М.* Социокультурные основания идентичности студенческой молодежи Северного Кавказа: риски конфликтности межэтнических отношений // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2023. Т. 19, № 1. С. 4–21. DOI [10.21638/spbu23.2023.101](https://doi.org/10.21638/spbu23.2023.101). EDN [GSUIFY](https://www.edn.ru/GSUIFY).

Поступила: 15.07.2023. Принята: 30.08.2023.

Сведения об авторах:

Денисова Галина Сергеевна, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры отечественной истории XX–XXI веков, Южный федеральный университет. Ростов-на-Дону, Россия. dgsrostov2013@gmail.com
Author ID РИНЦ: [76864](https://elibrary.ru/author_index.action?id=76864); ORCID: [0000-0002-3671-9602](https://orcid.org/0000-0002-3671-9602)

Авдеев Евгений Александрович, кандидат философских наук, доцент кафедры философии, Северо-Кавказский федеральный университет. Ставрополь, Россия.
ewg.avdeev@yandex.ru
Author ID РИНЦ: [686511](https://elibrary.ru/author_index.action?id=686511); ORCID: [0000-0003-4004-9610](https://orcid.org/0000-0003-4004-9610)

Воробьев Сергей Михайлович, кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры философии, Северо-Кавказский федеральный университет. Ставрополь, Россия.
sergey_vorobev_54@mail.ru
Author ID РИНЦ: [165159](https://elibrary.ru/author_index.action?id=165159); ORCID: [0000-0002-8893-2595](https://orcid.org/0000-0002-8893-2595)

G. S. Denisova¹, E. A. Avdeev², S. M. Vorobev²¹ Southern Federal University
Rostov-on-Don, Russia² North-Caucasus Federal University
Stavropol, Russia

RISKS OF INTER-ETHNIC CONFLICT IN THE NORTH CAUCASUS IN THE PERCEPTIONS OF YOUTH

Abstract. The article analyzes the assessments and perceptions of the North Caucasus youth about the state of interethnic relations in the region. The North Caucasian region is distinguished by a high level of significance of confessional, ethnic and group identities, which creates the risk of conflict in interethnic relations. Significant differences remain in the degree of ethnic and confessional self-awareness among Russian and North Caucasian youth. The issues of compatibility of various value and socio-cultural foundations of the worldview of young people, the formation of unifying civil and cultural-civilizational foundations of the all-Russian identity are gaining importance. The purpose is to determine the conflict potential of interethnic relations in the North Caucasus in the perceptions of youth. Objectives are to identifying the causes of interethnic tension, determining the ethno-confessional factors of the conflict potential of inter-ethnic relations among young people, the degree of readiness to personally participate in ethno-confessional conflicts in the interests of their ethnic and confessional group, the significance of the main macro-identities: all-Russian, ethnic and confessional. When working on the research methodology, special attention was paid to modern Russian and foreign theoretical and methodological approaches to inter-ethnic conflicts, the role of ethno-political and economic factors of conflict potential and the determination of the causes of inter-ethnic tension in a multi-ethnic environment. Empirical data were obtained by a survey-questionnaire conducted in February-March 2023. 1,400 respondents were interviewed – students of leading universities in the North Caucasus. A sub-sampling was carried out according to nationality and attitude to religion. The level of interethnic tension in the North Caucasus is assessed by the respondents as low. At the same time, the potential for conflict and the mobilization potential of ethnicity, their dependence on national identity, remains. Most of the respondents singled out socio-cultural reasons as the main reasons for interethnic tension in the North Caucasus: rejection of the culture and values of other peoples, hostility and prejudice towards other peoples. The all-Russian identity has been formed and is significant for all groups of respondents. Ethnic and confessional identities are also of great importance for North Caucasian youth. In the North Caucasus, there remain latent risks of conflict in interethnic relations among the youth, the mobilization potential of ethnic and confessional identity. The main causes of interethnic tension are of a value-ideological nature. In the minds of young people there is a high significance, along with the all-Russian, ethnic and confessional identity. There is a tendency for the “field of conflict” to flow from the ethno-political into the socio-cultural sphere. Emotional-psychological and socio-cultural reasons for young people are of greater importance than socio-economic and ethno-political ones.

Keywords: interethnic relations; youth; North Caucasus; identity; values; risks of conflict

Acknowledgements: The study is supported by Russian Science Foundation. Project No. 23-28-00237 “Risks of Conflict in the Transformation of the Socio-Cultural Foundations of the North Caucasus Young People’s Identity”.

For citation: Denisova G. S., Avdeev E. A., Vorobev S. M. Risks of inter-ethnic conflict in the North Caucasus in the perceptions of youth. *Science. Culture. Society.* 2023;29(3):185–199. (In Russ.). <https://doi.org/10.19181/nko.2023.29.3.11>

References

1. Starodubrovskaya I. V. Intergenerational Relations and Social Transformations: The Case of North Caucasus. *Sociology of Power.* 2019;31(1):92–113. (In Russ.). DOI [10.22394/2074-0492-2019-1-92-113](https://doi.org/10.22394/2074-0492-2019-1-92-113).
2. Berger P., Luckmann T. *The Social Construction of Reality: A Treatise in the Sociology of Knowledge.* Moscow: Medium; 1995. 323 p. (In Russ.). ISBN 5-85691-036-2.

3. Barth F., ed. *Ethnic Groups and Boundaries*. Moscow: Novoe izdatel'stvo; 2006. 198 p. (In Russ). ISBN 5-98379-064-1.
4. Barth F. *Ethnic Groups and Boundaries: The Social Organization of Culture Difference*. Oslo: Universitetsforlaget, Reprint; 1969. 153 p.
5. Bromley Yu. V. *Essays on the theory of ethnos*. Moscow: Nauka; 1983. 412 p. (In Russ).
6. Drobizheva L. M. *Social problems of interethnic relations in post-Soviet Russia*. Moscow: Centr obshchechelovecheskikh cennostej; 2003. 376 p. (In Russ). ISBN 5-88790-064-4.
7. Brubaker R. *Economic Crisis, Nationalism, and Politicized Ethnicity*. In: Calhoun C., Derluigiian G., eds. *The Deepening Crisis: Governance Challenges after Neoliberalism*. New York: New York University Press; 2011. P. 93–108. ISBN 978-0814772812.
8. Weber A., Hiers W., Flesken A. *Politicized Ethnicity: A Comparative Perspective*. New York: Palgrave; 2016. 187 p. ISBN 978-1137359032.
9. Njagi S. M. *The Role of Politicized Ethnicity on Conflict in Africa: A Case Study of Kenya, 1992-2013*. PhD Dissertation. Nairobi; 2018. 322 p. Available at: http://erepository.uonbi.ac.ke/bitstream/handle/11295/105103/Njagi_The%20Role%20Of%20Politicized%20Ethnicity%20On%20Conflict%20In%20Africa.pdf (accessed: 19.10.2023).
10. Avksentiev V. A. *Politicization / depoliticization of ethnicity in the North Caucasus: trends at the beginning of the third decade of the 21st century*. In: *Political space and social time: Power of symbols and memory of generations : Coll. of scientific papers of the XXXVIII Intern. Harak forum*. Simferopol: "Arial"; 2022. C. 3–8. (In Russ).
11. Avksentiev V. A. *Identification of ethnic conflict as a problem of ethnoconsulting and ethnoconflictological expertise*. *Bulletin of the Russian nation*. 2013;(5):88–103. (In Russ).
12. Starodubrovskaya I.V., Kazenin K.I., Sitkevich D. A. *Northern Caucasus: Choosing Strategic Landmarks*. *Ekonomicheskaja politika=Economic policy*. 2021;16(3):112–137. (In Russ). DOI [10.18288/1994-5124-2021-3-112-137](https://doi.org/10.18288/1994-5124-2021-3-112-137).
13. Grigor'eva K. S., Epikhina Yu. B., Kuznetsov I. M. [et al.]. *Social factors of interethnic tension in Russia..* Moscow: IS RAS; 2017. 336 p. (In Russ). ISBN 978-5-89697-291-4.
14. Maksić A. *Ethnic mobilization, violence, and the politics of affect*. Palgrave Macmillan; 2017. 308 p. ISBN 978-3-319-48293-4. DOI [10.1007/978-3-319-48293-4](https://doi.org/10.1007/978-3-319-48293-4).
15. Achkasov V. A. *Ethnopolitical conflict as a result of social problems' ethnisation*. *Political expertise: POLITEX*. 2013;9(2):41–61. (In Russ).
16. Kalinina E. Yu., Mukhudadayev M. O., Smorgunova V. Yu. *Ethnopolitical conflict as a conflict of identities: the crisis of modern legal awareness*. *Pravozašitnik*. 2017;(4):14. (In Russ).
17. Lapkin V. V., Pantin V. I. *Ethno-Political Conflicts in the Post-Soviet Space: the Role of Foreign Policy Factors*. *World Economy and International Relations*. 2016;60(12):92–103. (In Russ). DOI [10.20542/0131-2227-2016-60-12-92-103](https://doi.org/10.20542/0131-2227-2016-60-12-92-103).
18. Horowitz D. *Ethnic Groups in Conflict*. Berkeley: University of California Press; 1985. 720 p. ISBN 978-0520227064.
19. Avdeev E. A., Vorobev S. M. *Socio-cultural bases of the North Caucasus student youth identity: risks of conflict in inter-ethnic relations*. *Political expertise: POLITEX*. 2023;19(1):4–21. (In Russ). DOI [10.21638/spbu23.2023.101](https://doi.org/10.21638/spbu23.2023.101).

Received: 15.07.2023. Accepted: 30.08.2023.

Information about the authors:

Galina S. Denisova, Doctor of Social Science, Professor, Professor of the Department of National History of the XX-XXI centuries, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia. dgsrostov2013@gmail.com
ORCID: [0000-0002-3671-9602](https://orcid.org/0000-0002-3671-9602)

Evgenij A. Avdeev, Candidate of Philosophical Science; Associate Professor of the Department of Philosophy, North-Caucasus Federal University. Stavropol, Russia.
ewg.avdeev@yandex.ru
ORCID: [0000-0003-4004-9610](https://orcid.org/0000-0003-4004-9610)

Sergej M. Vorobev, Candidate of Political Science, Associate Professor of the Department of Philosophy, North-Caucasus Federal University. Stavropol, Russia.
sergej_vorobev_54@mail.ru
ORCID: [0000-0002-8893-2595](https://orcid.org/0000-0002-8893-2595)